

**Мы изыскатели,
а не «художники»**

Владимир Флотский,

заместитель генерального директора по работе с заказчиками, начальник инженерно-геологической экспедиции, Почётный строитель России

* По-настоящему трест начался со строительства «КамАЗа». С момента образования в 1963 году мы были филиалом Уральского, потом Казанского ТИСИза. В 1967 году, когда было решено строить «КамАЗ», возник вопрос: кто из

трестов проведёт изыскания? Все отказывались, потому что объём работ и ответственность были гигантскими. Наш директор Михаил Григорьевич Каштанов во время войны был командиром партизанского отряда, не боялся ничего и никого. И он сказал: «Я возьмусь!» А через три года начальники в Москве посмотрели и увидели, что филиал выполняет в четыре раза больше объёмов, чем головная организация. Стало понятно, что наш трест надо делать самостоятельным.

* На пике своего развития, в 1980-х годах, в тресте работало более 500 человек. В здании сидели различные фирмы, склад яиц даже был. Такое вот «сокращение». Господи, каких специалистов мы тогда могли сманить просто за возможность работать на Pentium, так ведь не было на него денег! А сейчас эти люди в наших узких кругах широко известны...

* Сейчас у нас работает 160 человек. Вот вы удивляетесь, что среди них много людей в возрасте за 60 и даже за 70. Александр Николаевич Кукушкин трудился в тресте до 80 лет, Фаина Александровна Ёлшина — до 72 лет. Эдуард Иванович Абросимов — главный геолог, ему скоро 77 лет, и он многим молодым ещё фору даст. Голова! Список можно продолжать. В 90-е просто «вымыло» целое поколение специалистов.

Обратите внимание: тех, кто в возрасте от 40 до 50, у нас практически нет. Но вот в последние шесть-семь лет снова стала приходиться молодёжь.

* Больше всего запомнился именно первый день. Меня прикрепили к наставнику, и в понедельник с утра мы пошли с ним на площадку будущего здания, которое затем в народе прозвучит «Аквариум» — магазин с круглыми окнами за памятником Уральскому добровольческому корпусу. Наставник мой маялся с похмелья и на обратном пути нашёл повод — предложил «отметить» мой первый рабочий день. Мне отказываться было неудобно, и мы зашли в рюмочную на углу Компроса и ул. Революции. Взяли по 100 граммов, подошли к столу, а за ним стоит здоровый такой мужик. Он оборачивается — и я чуть под землю не проваливаюсь. Это был наш директор Михаил Григорьевич Каштанов. «А вы тут что делаете?» — спрашивает. Ну, понятно же, что — то же самое, что и он... Выпили мы, закусили, и Каштанов говорит: «Ну а теперь марш на работу!»

* Ну, конечно же, выпивали — бывало. Работа на свежем воздухе, в тайге. Кстати, случай был забавный, когда мы исследовали Чаньвинское месторождение известняков для